

В городе в это время, естественно, царила праздничная атмосфера. По пути в экипаже можно было рассмотреть весь город, аккуратный, величественный, с великолепной архитектурой, широкими дорогами, зелеными пагодами и всюду высаженными по обочинам молодыми ивами.

Были зажжены красиво украшенные фонари, из ресторанов рядом с улицами можно было услышать музыку и смех, высоких чиновников и торговцев, ученых и поэтов. Простые люди, собравшиеся здесь, делали ставки, и были заняты пением и распитием хмельных напитков. Под верандами и над мостами, везде, куда бы не упал ваш взгляд, повсюду висели красивые фонари всех форм и размеров, всевозможные товары, демонстрирующие свою красоту среди убывающих огней.

Ли Вэй Ян приказала кучеру остановиться, затем вместе с Ли Мин Де, начали пробираться пешком на рынок, Ли Мин Де специально захватил для нее вуаль.

Ли Вэй Ян не могла удержаться от смеха:

- Ты так молод и так старомоден.

Ли Мин Де огляделся вокруг. На Фестиваль фонарей пришли посмотреть много Сяоцзе, все были одеты небрежно и только несколько из них были прикрыты лица. Если задуматься, то, конечно, к даме из богатого семейства, окруженной многочисленной прислугой, просто так не приблизиться и носить вуаль не очень нужно. Но если люди узнают, что дочь Премьер-министра Ли сделала так, же то, скорее всего, они начнут судачить об этом.

Ли Мин Де нахмурил брови и насупился.

Ли Вэй Ян не хотела, чтобы ее покрывала непроницаемая вуаль, она быстро двинулась с впереди идущей толпой, к ларькам украшенным фонарями, несомненно, более низкого качества по сравнению с теми, что сделали знаменитые мастера, нанятые семейством Ли, но они образовали пространство непрозрачного ореола под нависающим тусклым светом. Все выглядело невыразимо утонченно.

Ли Вэй Ян, опустив голову, подняла кроличий фонарь и задумчиво посмотрела в красные глаза кролика.

В трудные времена она выкладывала бумажные фонарики и использовала их, чтобы обменять их на деньги, как делали эти простые люди. В то время, даже если это была только медь, она была счастлива. Ли Вэй Ян не могла не улыбнуться, но, думая обо всем, что уже давно прошло, она обернулась, чтобы посмотреть на тусклый свет, как на звезды в размытом ночном небе, как

будто она внезапно снова перевоплотилась.

Ли Мин Де наблюдал за ней издали, он чувствовал, что Ли Вэй Ян в этот момент выглядит так, как будто у нее много печалей, но он знает, что она никому об этом не расскажет. Он смотрел понимая, что в ее сердце были скрыты тайны?

В это время Ли Вэй Ян была встревожена каким-то шумом, она огляделась, толпа собралась прямо перед ней, похоже, звуки криков и порки доносились изнутри, заглушая звуки даже шумного ночного рынка.

Они подошли ближе и обнаружили великолепно одетого мужчину, избивающего слабую женщину.

Голова этой женщины была опущена, ее свернувшееся хрупкое тело было на земле, она была в крови, но женщина откинула голову, и как будто спорила с мужчиной, бормоча непрерывно, и было непонятно о чем она говорила.

Ли Мин Де спросил старика рядом с ним:

- Кто эти люди?

- О, эта женщина-жена богатого купца...

Старик покачал головой:

- ...Кажется, она родила трех девочек подряд и не смогла родить мальчика, за что он перевел ее из статуса жены до статуса наложницы, потом он женился на другой, а эта женщина устроила неприятности в свадебном зале, ее выгнали в конце концов, и теперь они столкнулись друг с другом на рынке.

Ли Вэй Ян услышала эти слова, взглянула и увидела, что рядом с мужчиной стояла молодая и красивая девушка, которая с насмешливым выражением смотрела на женщину на земле.

- Эта женщина уже сумасшедшая, смотри, она даже не может нормально говорить!

- Да, сумасшедшая и лживая, она должна просто найти себе место, чтобы умереть в одиночестве!

- Он не бросил ее и дал ей статус наложницы, это уже щедро!

- Вот именно, надоедливая, очень бесстыжая!

Мужчины вокруг издевались, все говорили, как будто смотрели какое-то представление.

Ли Вэй Ян наблюдала за женщиной.

Эта женщина была свернута в клубок, одежда на ее теле, которая была растянута, чтобы покрыть ее тело, уже разорвана, были видны черные и синие следы от ушибов, некоторые все еще непрерывно кровоточили.

Как будто зная, что кто-то смотрит на нее, эта женщина внезапно подняла лицо, одно веко было опущено, переносица была в крови, щеки в ссадинах, ее рот все еще кровоточил, нельзя было понять как она выглядела раньше. Любой, кто видел ее лицо сейчас мог ужаснуться.

Ли Вэй Ян не двигалась, она пристально смотрела на раны на лице женщины, в ее сердце медленно накапливался гнев.

Ли Мин Де холодно посмотрел на нее и тихо спросил:

- Ты хочешь остановить его?

Ли Вэй Ян покачала головой, каждый должен заплатить за свое поведение, она поклялась, что больше не будет добрым самаритянином.

Как раз в это время вдруг кто-то подбежал к мужчине и схватил его за хлыст одной рукой:

- Хватит!

Тот человек поднял голову, чтобы посмотреть, перед ним стоял высокий человек, его лицо было мрачным, он смотрел в его глаза.

Мужчина сердито огрызнулся:

- Что тебе нужно!

- Моя Сяоцзе сказала, если ты ударишь эту женщину один раз, она вернет тебе его десять раз после!

Человек удивился, он не мог не рассердиться. Затем он увидел, как из толпы вышла молодая девушка, красиво одетая в шелк, он не мог сдержаться:

- Сяоцзе, я хлещу свою наложницу, почему ты вмешиваешься?

- Ли Вэй Ян взглянула на девушку и сразу узнала ее, это была любимая дочь Императора Цзю Гунчжу.

Лицо Цзю Гунчжу было полно гнева:

- Она твоя любовница, но с ней нельзя так обращаться, она человек!

Мужчина преувеличенно рассмеялся и с презрением ударил женщину ногой:

- Ха! Такую бесполезную женщину разве можно считать человеком?

Ли Вэй Ян спокойно наблюдала, а Цзю Гунчжу вскочила:

- Я только что услышала что это только потому, что она не смогла родить тебе сына, но она, в конце концов, твоя законно признанная жена, и ты так с ней обращаешься? Только что кто-то даже сказал, что вы понизили свою жену до наложницы... В соответствии с Уставом нашего Императорского двора, вы можете развестись с ней, только если жена не родила в течение семи лет, не говоря уже о том, что она родила вам дочерей! На каком основании вы понижаете жену до наложницы! Вы не знаете своих пределов только потому, что у вас есть деньги. Как вы смеее проявлять презрение к законам, изданным Императором, вам жить надоело?

Мужчина потерял дар речи.

Слова Цзю Гунчжу принесли свои плоды. Начали звучать возмущения из толпы, некоторые из них начали осуждать этого человека... Они, конечно, были возмущены не его жестоким обращением, а во многом потому, что они видели, что этот вопрос включает презрения к национальным законам!

Мужчина увидел, что опасно навлекать на себя гнев масс, он может только позволить этой женщине встать и уйти вместе с ним.

Цзю Гунчжу чувствовала, что она отстаивает справедливость, по ее лицу было видно, что она удовлетворена, естественно, принимая похвалу со стороны всех присутствующих...

Ли Вэй Ян увидела что представление подходит к концу и сказала Мин Де:

- Пойдем.